

Лещёва Яна Игоревна

"ЗЕРЦАЛО" И "ВРАЩАЮЩИЙСЯ ДИСК" В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИКОНОГРАФИИ. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ

Статья раскрывает символическое значение малоизученного иконографического элемента "зерцало" в византийской религиозной живописи. Предприняты попытки проследить истоки и выявить возможные прототипы подобных изображений, которые могли повлиять на сложившуюся византийскую иконографическую традицию. Проведен сравнительный анализ и проанализирована возможность близости "зеркала" и такого сюжета византийской иконографии, как "вращающийся диск". Сделаны выводы об их родственности по ряду признаков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 109-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Однако нельзя не отметить и того, что жизнь комсомольчан постепенно менялась в лучшую сторону. Во второй половине 1930-х гг. решались жилищные проблемы, развивалась сеть здравоохранения, улучшалось культурное и коммунальное обслуживание.

Все это в совокупности положительно сказывалось на буднях комсомольчан. Стремительный рост городского населения, диспропорции между степенью развития социальной инфраструктуры города и численностью населения являлись особенностями повседневности Комсомольска-на-Амуре в 1930-х гг.

В процессе адаптации к социально-бытовым условиям, часто приобретающим экстремальный характер, и поиска стратегии выживания складывалось своеобразие повседневной жизни жителей дальневосточной социалистической новостройки. Комсомольчане хоть и прибывали в тяжелых бытовых условиях, но все равно находили способ, как разнообразить свой досуг. С каждым годом, пока рос и развивался город юности, появлялись все новые культурные заведения, все более разнообразными становились формы культурного досуга.

Список литературы

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1.
2. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1.
3. ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 11.
4. Сталинский Комсомольск. 1937. 4 февраля.
5. Сталинский Комсомольск. 1938. 5 июня.

EVERYDAY LIFE OF SOCIALIST PROJECT IN THE 1930S (KOM SOMOLSK-ON-AMUR EXPERIENCE)

Kuzina Irina L'vovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
kuzina_irina@inbox.ru

The article considers the features of the everyday life of one of the most prominent socialist projects of the 1930s – Komsomolsk-on-Amur. The author analyzes the state of the main elements of everyday life – housing, supplying with goods and services, the state of public utilities, the organization of the leisure of the project population. The characteristic features of everyday life development in Komsomolsk-on-Amur in the 1930s are revealed. It is concluded that the social infrastructure of the project was in its infancy, but by the end of the 1930s there had been positive trends in its development.

Key words and phrases: socialist project; Komsomolsk-on-Amur; everyday life; living conditions; leisure organization.

УДК 94(4)375/1492+7.04

Исторические науки и археология

Статья раскрывает символическое значение малоизученного иконографического элемента «зерцало» в византийской религиозной живописи. Предприняты попытки проследить истоки и выявить возможные прототипы подобных изображений, которые могли повлиять на сложившуюся византийскую иконографическую традицию. Проведен сравнительный анализ и проанализирована возможность близости «зерцала» и такого сюжета византийской иконографии, как «вращающийся диск». Сделаны выводы об их родственности по ряду признаков.

Ключевые слова и фразы: византийское искусство; иконография; зеркало; вращающийся диск; божественные энергии; божественный свет.

Лещёва Яна Игоревна

Волгоградский государственный университет
dipsada@mail.ru

«ЗЕРЦАЛО» И «ВРАЩАЮЩИЙСЯ ДИСК» В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИКОНОГРАФИИ. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ[©]

Задача иконы на протяжении всего развития византийского искусства состояла в том, чтобы объяснить истину Боговоплощения посредством языка символов. Однако на сегодняшний день символический язык византийской иконы остается не всегда понятным и изученным. В рамках данной работы будет сделана попытка разобраться с особенностями и взаимосвязью таких иконографических элементов, как , вращающийся диск и , зеркало. Ранее уже были изучены истоки и символика , вращающихся дисков [8; 9], которые представляют собой изображение диска из нескольких кругов разной интенсивности с элементами, передающими его вращение, а зачастую и свечение в свободном иконном пространстве. Встречаются подобные изображения в иконах и росписях Византии, начиная с V-VI вв., но широкое распространение получают с XIII-XIV вв. [12].

Ряд исследователей усматривают в нём символ , святости (Е. Шварц) [26]; символ Божественного Света (Х. Бельтинг) [1] и Святого Духа (К. Вайцман) [27]; символ священного кругового танца света (Н. Исар) [23] или иконический образ , вращающегося храма (А. М. Лидов) [11]. Думаю, наиболее приблизились к истине авторы, предполагающие понимание дисков как световых символов божественных энергий (О. С. Попова, А. М. Лидов) [10, с. 37; 15, с. 78]. Но особый интерес вызвала гипотеза, признающая за вращающимся диском символ Логоса – Второго лица Св. Троицы (С. Радойчич) [25, р. 16], т.к. одним из примеров доказательства данной гипотезы А. М. Лидов называет росписи XVI в. Лесновского монастыря в Македонии. Здесь архангел Михаил, по мнению ученого, держит в руке вращающийся диск с начальной буквой имени Христа [11, с. 37]. Однако, возможно, именно этот иконографический сюжет необходимо сопоставить с устоявшимся сюжетом архангела с зеркалом в руке. В сформировавшемся иконографическом варианте зеркала представляют собой прозрачные шары-сферы, на них обычно пишется имя Бога (IC XC), изображается Предвечный Младенец Эммануил или голгофский крест [6, с. 306]. На иконе Лесновского монастыря атрибут в руке архангела действительно схож с вращающимся диском: разложен по секторам, с помощью бликов передан эффект вращения. Но существуют еще яркие примеры архангелов, держащих в руке , зеркало, напоминающее , вращающийся диск. Например, , Архангел Гавриил из монастыря Дечаны (1350 г.) в Сербии [4, с. 375]. Сфера или зеркало в руке архангела также явно поделена на концентрические круги, бликами показана идея вращения. Но помимо этого зеркало выполнено в серо-белых тонах, с эффектом полупрозрачности, что напоминает зеркало. В такой ситуации возникает вопрос о возможной родственности или даже преемственности сюжетов вращающегося диска и зеркала. В рамках данной работы попробуем разобраться с истоками и значением , зеркала» или , зеркала».

Известно, что византийская иконография часто опиралась на античные образцы, а также испытывала влияния других культур. Поэтому обратимся к языческому прошлому. В мифологических представлениях многих народов видимый в зеркальном отражении мир осмысливается как потусторонний [17, с. 37], хорошо известно магическое значение зеркал [13, с. 23]. Впоследствии зеркало приобретает функцию связывать магическим образом отражение и оригинал. Оно может удерживать душу отраженного человека, так появляются представления о зеркале как о средстве борьбы с реальными и мистическими противниками [7, с. 103-104]. В Древней Греции и Индии существовало правило не смотреть на свое отражение в воде, т.к. боялись, что духи унесут душу с собой. Именно такая особенность зеркала как отражающей поверхности вскоре стала применяться в военной магии [20, с. 120-122]. Использовались зеркала и для того, чтобы увидеть будущее или тайное [17, с. 38]. У славян и западноевропейских народов с зеркалом ассоциируется множество страхов (умереть, заболеть и т.д.), т.к. оно – это связь с опасным миром духов и смерти [18, с. 111-125]. В философии неоплатонизма через зеркало формируется представление о мышлении и процессе познания. У Плотина весь мир есть царство взаимных созерцаний и зеркальных пересечений [14, III, 9:1]. Примечательно, что с древнегреческого термин , τζκποлтρωνι помимо прямого перевода «зеркало в христианском контексте понимается как , зеркало души» или , душа как зеркало Слова» [24, р. 735]. Таким образом, идеи неоплатонизма нашли свое продолжение в христианстве, где образ зеркала использовался как некий способ познания сокровенного.

Но в целом христианство подвергает переосмыслению символическое значение зеркала. В Библии есть упоминания, где важна его отражающая способность: , Мы же все... как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу (2 Коринф. 3:17-18). То есть получаем ту же славу и, подобно зеркалу, приемля блеск, отражаем его. Некой богословской категорией является , зеркало в следующей цитате: Премудрость , есть отблеск вечного света и чисто зеркало действия Божия и образ благодати Его (Прем. Сол. 7:26-27). Божественная Премудрость названа так потому, что в ней отражаются Божественные величие и слава. Таким образом, , зеркало необходимо как возможность созерцать невидимого для тварных существ Бога через Его отражение, которое дается нам в Сыне, и через созерцание это преобразуется, ведь Премудрость есть Христос (1 Коринф. 1:24). В другом случае под зеркалом понимается некая прозрачная субстанция, глядящая в которую мы получаем знания о Господе (1 Коринф. 13:12). Вслед за Священным Писанием понятие зеркала и идея зеркального отражения активно используется в теологии. Мир, природа и человек трактуются как , Божественное зеркало, в котором отражается Премудрость и воля Господня.

Таким образом, со времён язычества и до христианского периода образ зеркала претерпевал изменения. Среди них можем выделить следующие понятия. В язычестве зеркало могло рассматриваться как оружие, как инструмент в магических действиях, как способ познания мира и всего того, что сокрыто, как граница и возможность общения между миром реальным и потусторонним. В христианстве зеркало выступает богословской категорией, дающей возможность человеку созерцать Бога в той степени, в которой это возможно, как богословский термин познания себя, как метафора человека и его души, которая может и должна отразить Бога.

Так, опираясь на языческое понимание зеркала как сакрального атрибута, христианство переработало данные понятия и выделило новые, которые нашли свое отражение в иконографии. Особое внимание здесь хочется обратить на принадлежность архангелов Михаила и Гавриила к небесному воинству, и присущий именно им данный атрибут [21, р. 107-108, 203, 217], возможно, связан с военной тематикой, уходящей корнями в языческое прошлое. Однако в современной науке более распространены трактовки , зеркала как небесной сферы, символизирующей мироздание; как , печати Царя Небесного [2, с. 44, 55-56]; как диска, посредством которого ангелы, не смея взирать на Бога, созерцают Его отражение [6, с. 306] или узнают Его волю [16, с. 99]; как знак того, кому они служат, явление присутствия Божия на иконе, если в зеркале изображен Спаситель, крест или монограмма [19, с. 30]. Неслучайно, что в такой понимании , зеркало является атрибутом архангелов, ведь они, по Дионисию Ареопажиту, открывают пророчества и разумение воли Божией [5, с. 85-86]. Иконы, на которых в зеркале изображался образ Христа, возможно, указывают на Его

образ как , света мируѣ (Ин. 8:12). Тогда вполне логично, что архангелы, являясь существами светоносными [Там же, с. 63-65], имеют важный световой атрибут. Возвращаясь к первоначальному вопросу о символическом значении , зеркалѣ и их связи с сюжетом , вращающегося дискалѣ, следует отметить, что диски также являются некими световидными элементами [10, с. 98], т.к. часто изображаются в золотом цвете, с бликами, отражающими или излучающими свет. По высказанной ранее версии, они могут быть видимым воплощением нетварных Божественных энергий, выполняя при этом функцию просвещающей силы достойных [3, с. 117]. Тогда зеркала – это возможные напоминания верующему о необходимости отразить в себе свет и образ Божий, либо они сами отражают некий образ, через который Бог становится в определенной степени видимым для человека. Поэтому и , зеркалолѣ, и , вращающийся дисклѣ можем назвать зримыми световидными символами божественного присутствия на иконе. В таком случае их родство очевидно, но все-таки эти сюжеты необходимо различать в рамках конкретного иконографического контекста.

Список литературы

1. Бельтинг Х. Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 544 с.
2. Бенчев И. Иконы ангелов. М.: Интербук-бизнес, 2005. 256 с.
3. Григорий Палама. Антиретики против Акиндина. Краснодар: Текст, 2010. 368 с.
4. Джурич В. Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония. М.: Индрик, 2000. 592 с.
5. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии // Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений / с толкованиями преп. Максима Исповедника. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010. 464 с.
6. Иванов Н. С. Ангел – хранитель // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2000. Т. 2.
7. Коробкова Е. А. О семантическом значении зеркал в сарматской культуре // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. Вып. 6. С. 103-108.
8. Лещёва Я. И. . Вращающийся дисклѣ в византийской иконографии. Поиски смысла // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2014. № 3 (27). С. 35-44.
9. Лещёва Я. И. Символика , вращающегося дискалѣ в иконографической программе Синайского монастыря св. Екатерины // Молодёжь в мире Православия: тезисы и материалы научно-богословской молодёжной конференции. М.: Планета, 2013. С. 39-46.
10. Лидов А. М. Византийские иконы Синая. М. – Афины: Христианский Восток, 1999. 146 с.
11. Лидов А. М. Вращающийся храм. Иконическое как перформативное в пространственных иконах Византии // Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2011. С. 27-40.
12. Лидов А. М. Сияющий диск и вращающийся храм. Икона света в византийской культуре // Византийский временник. М.: Наука, 2013. Т. 72 (97). С. 277-292.
13. Мерило-Понти М. Око и дух. М.: Искусство, 1992. 63 с.
14. Плотин. Эннеады. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. 2880 с.
15. Попова О. С. Византийские иконы VI-XV веков // История иконописи: истоки, традиции, современность: VI-XX вв. М.: АРТ-БМБ, 2010. С. 41-94.
16. Рудзиевская С. Православные иконы. М.: Россия, 2012. 271 с.
17. Синкевич В. А. Феномен зеркала в истории культуры. СПб., 2000. 66 с.
18. Толстая С. М. Зеркало в традиционных славянских верованиях и обрядах // Славянский и балканский фольклор. М.: Индрик, 1994. Вып. 7. С. 111-125.
19. Тычинская П. А. Архангел Михаил. СПб.: Метропресс, 2013. 76 с.
20. Хапсироков Х. Х. , Нартылѣ – эпос богатырский // Жизнь и литература: сборник статей. М.: ОЛИМА-ПРЕСС, 2002. С. 119-122.
21. Drandaki A. Greek Icons: 14-18th Century. The Rena Andreadis Collection. Milano: Skira Editore, 2002. 291 p.
22. Felmy K. C. Histoire, Iconographie et style de L'icône en Russie aprѣ la chute de Byzance // Jones: le monde orthodoxe aprѣ Byzance. Hasan, 2005. P. 107-217.
23. Isar N. Imperial $\chi\rho\omicron\varsigma$: a Spatial Icon of Time as Eternity // Пространственные иконы. Перформативное в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2011. С. 143-166.
24. Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1961. 1615 p.
25. Radojčić S. Mile e va. Belgrade: Srpska Knji evna Zadruga, 1971. 92 p.
26. Schwartz E. The Whirling Disc: A Possible Connection between Medieval Balkan Frescoes and Byzantine Icon // Zograf. Belgrade, 1977. Vol. 8. P. 24-29.
27. Weitzmann K. The Monastery of Saint Catherine at Mount Sinai: The Icons // Weitzmann K. From the Sixth to the Tenth Century. Princeton: Princeton University Press, 1976. Vol. I. P. 180-191.

“TRANSPARENCY” AND “ROTATING DISK” IN THE BYZANTINE ICONOGRAPHY. SPECIFICS OF INTERCONNECTION

Leshcheva Yana Igorevna
Volograd State University
dipsada@mail.ru

The article reveals the symbolic meaning of the poorly explored iconographic element “transparency” in the Byzantine religious painting. The paper aims to analyze the origins and to identify the possible prototypes of such images, which could influence the developed Byzantine iconographic tradition. The researcher provides a comparative analysis and explores the possibility for the similarity of “transparency” and such plot of the Byzantine iconography as “rotating disk”. She concludes on their likeness according to a number of features.

Key words and phrases: the Byzantine art; iconography; transparency; rotating disk; divine energies; divine light.